

Русская православная секта

Претензии РПЦ МП на роль главного духовного идеолога в России не могут не тревожить любого честного гражданина, заинтересованного в неуклонном соблюдении Конституции и Декларации прав человека.

Элегантность слона в посудной лавке, с которой РПЦ МП пытается приватизировать народное имущество и монополизировать духовную жизнь в России, регулярно наводит на мысли о том, что истинные цели официального российского православия весьма далеки от декларируемых ей апостольских принципов.

Между тем даже поверхностный анализ деятельности РПЦ МП в последние десятилетия дает все основания утверждать, что эта организация является типичной сектой, то есть организацией, преследующей исключительно цели наживы и духовного доминирования над всем населением России.

Вообще, исторически само по себе христианство родилось из раскола в иудаизме, вернее в той прарелигии, из которой потом вырос иудаизм. Но тогда понятия «секта» просто не существовало, своим появлением оно обязано как раз христианству. И вот парадокс – и само православие, которое является плодом примитивного политического раскола в христианской церкви – о чем рядовой верующий имеет весьма туманное и искаженное представление – фактически оказывается не более, чем именно сектой. Не стремясь отдать приоритет конкретной западной или восточной церкви, следует заметить, что раскол, как бы ни пытались это опровергнуть сами христиане, не имел никакого отношения к христологическим и патристическим спорам. Имело место банальное ослабление политического влияния Рима, рост амбиций Византии и попытка перетягивания одеяла друг у друга. В результате папа римский и византийский патриарх, обменявшись взаимными проклятиями, разошлись в разные стороны – каждый со своей церковью.

Оставим в стороне третью отколовшуюся ветвь — протестантизм, являющийся объединенным названием огромнейшего числа церквей и церквушек, в конце концов, он и не претендует на какое-то единство или единообразие, не объявляет некий народ «богоизбранным», а государство - «святым»... Да и слово «секта» в нем не является ругательством — ну, молятся люди как-то по-другому, но веруют-то в того же Христа, следуют его же заповедям. Но и православная церковь, претендовавшая на обладание этакой окаменевшей навсегда истиной в последней инстанции, продолжила распад, теперь уже по национальному признаку. А ведь уже само по себе формирование христианских церквей по признакам географическим и этнографическим противоречит основным принципам христианства, для которого «несть ни эллина, ни иудея». Без особой натяжки можно сказать, что это и является одним из признаков принципиальной склонности именно православия к сектантству определенного толка – то есть к тому, ярлык чего иерархи РПЦ и ее адепты с особым удовольствием приклеивают другим христианским (и не только) конфессиям. Достаточно вспомнить Раскол, породивший две православные церкви уже в пределах России (не считая уже отделения от православия множества протестантского толка сект, возглавлявшихся прямодушными, но не очень грамотными рабами Божьими). Однако и это разделение продолжилось позже, в частности, после создания СССР, породив более мелкие группы – такие, как РПЦЗ, катакомбные церкви и т.д. Подчеркнем: это не образовались на старой идеологии новые группы, подобные Белому Братству – это РАЗДЕЛИЛАСЬ православная церковь страны.

Внутри «глобального» православия исторически отсутствует какой-либо основанный на христианской догматике принцип формирования новых национальных или местечковых церквей. Формально новая церковь может создаваться по благословению константинопольского патриарха, однако на деле происходит банальный самозахват благодати. Именно так произошло и с русским православием – оно долгое время пребывало на вторых ролях в качестве епископата, полностью подчиняющегося Византии, ровно до того момента, пока у русского царя не взыграли амбиции. Тогда русская церковь присвоила себе статус автокефалии, признание которой было выжато из Византии намного позже и исключительно политическим давлением.

Фактически, любая этнографическая группа может создать собственную православную церковь, факт непризнания или признания которой остальными церквами не имеет никакого значения для ее существования. Собственно, в современной российской юридической системе именно это и происходит: каждая религиозная община и приход регистрируются как отдельная религиозная организация, формально полностью

независимая в своих действиях. Принадлежность такой организации к РПЦ является юридически ничтожной, и по факту чистой воды декларацией. Собственно, мы можем говорить о том, что РПЦ юридически представляет собой добровольное сообщество сотен приходов и общин, а не единой церковью. Причем, что забавно, эти группы хором и порознь обвиняют другие, «юридически не вошедшие в компанию» группы в сектантстве и (вот новое убойное словечко последних десятилетий!) в тоталитаризме, считая себя в праве диктовать государственным чиновникам высокого и высшего ранга, что можно писать в законах или печатать в книгах, а что нельзя...

Православная церковь, сформировавшаяся в результате раскола, попала в весьма щекотливое положение в отношении матери-церкви. Признать главенство современной римской церкви православие не может в принципе, так как это означало бы признание полной бессмысленности самостоятельности православия. Православие считает римскую церковь отступницей (без всяких на то объективных оснований), попадая при этом в весьма щекотливую коллизию. Дело в том, что, признавая католицизм «неправильной» церковью, православие тем самым признает «неправильность» этой церкви и до раскола, а это означает и полное отрицание христианства в принципе. Признавая же «правильность» католицизма до раскола, православие не имеет никаких оснований не признавать эту «правильность» и после раскола – так как именно православие вышло из церкви в стремлении получить независимость, а не наоборот.

Одновременно с этим православие часто заявляет, что причиной ее откола от матери-церкви является как раз отход папы и его пристыг от канонов христианства задолго до раскола. Никаких оснований, однако, к таким заявлениям нет: именно в византийском православии возникла масса совершенно еретических особенностей (например, почитание икон), которые были затем переняты и РПЦ.

Православие никак не объясняет эту коллизию, декларируя лишь, что ее история является неразрывной – до раскола вместе с западной церковью, и после раскола самостоятельно. Однако признание общей тысячелетней истории с западной церковью де-юре является фактом самопризнания православия в сектантстве – догматика и общее устройство католической церкви не изменились после раскола, что однозначно свидетельствует о том, что именно православие является отколовшейся и отошедшей от матери-церкви частью.

Православие называет себя ортодоксальной церковью, утверждая полный запрет на изменение христианских догматов. Однако существенное расхождение между декларируемой догматикой и реальностью является еще одним свидетельством сектантской сущности православия. Основным проблемным моментом в этом аспекте является, безусловно, отказ православия от celibата. Безбрачие священников – одно из критичных условий существования христианской церкви: священник является фактическим посредником между мирянами и Богом, и он не должен отвлекаться на мирские заботы. Принцип celibата был провозглашен христианской церковью изначально и исповедуется по сей день; однако православная церковь, взявшая свое начало в развращенной и пресыщенной византийской среде, отказалась от этого, одного из важнейших, догматов.

Тем самым по православному священству был нанесен сильнейший удар: вместо мыслей о Боге, православный священник вынужден думать о весьма приземленных, мирских проблемах: выборе спутницы жизни, рождении детей и обеспечении семьи средствами к существованию, что, в свою очередь, многих ведет к жажде наживы и использованию возможностей священника для получения побочных доходов.

Кроме того, семейная жизнь неизбежно подразумевает сексуальные отношения, что входит в прямой конфликт с христианской апостольской догматикой. Фактически, современный православный священник не имеет ничего общего с образом священника христианского – он живет насыщенной жизнью преуспевающего обывателя, со своими мирскими заботами и проблемами. Роль такого священника, как посредника между Богом и людьми, при этом фактически полностью дезавуируется.

Православной церкви нечего противопоставить традиции безбрачия, за исключением весьма примитивного встречного обвинения католических священников в массовой педофилии. Однако грешность конкурирующей церкви не снимает сектантской сущности православия: собственно, процент педофилии в обществе примерно одинаков, и скандалы с католическими священниками связаны скорее с развитием свободной прессы и уровнем информированности населения, чем с их какой-то особой порочностью.

При этом православная церковь не может отказаться от института брака у священников – он принят в ней повсеместно и практикуется веками. Более того – православная церковь вообще не может изменить что бы то ни было в существующем порядке вещей, потому что церкви, как таковой, как иерархической структуры со своей дисциплиной, вопреки общим представлениям, просто не существует. Существует лишь набор 1групп религиозной направленности, объединенных общим названием и общей догматикой.

Однако самая значительная проблема в современном православии – в первую очередь русском – состоит в массовом несоблюдении базового христианского догмата: обряда крещения. Напомним, что таинство крещения является, при условии признания церковной догматики, главным признаком перехода в лоно церкви, со всеми сопутствующими атрибутами – в частности, гарантии рассмотрения в загробной жизни возможности спасения души и вероятности попадания в рай. Напомним, что одним из основополагающих принципов христианства является то, что некрещеный человек является безусловным грешником и не имеет никаких шансов на спасение своей бессмертной души.

Именно этот тезис являлся во все времена мощнейшим аргументом для миссионерской деятельности церкви и привлечения неопитов. Умело используя страх обывателя перед смертью, церковь демонстрировала пряник загробной жизни и призывала к крещению – процессу практически необратимому, а потому гарантированно погружающему новообращенного в лоно христианства.

В современной реальности материалистическое самоосознание обывателей все-таки достаточно велико, и заманивание в церковь гарантией загробной жизни уже не срабатывает. В этом плане христианство существенно сдало свои позиции: банальный здравый смысл в сочетании с неконтролируемым ростом населения планеты (и, соответственно, лавинообразным ростом числа душ) развеивает как дым древнееврейские мифы о загробном существовании. Логика проста: население раи и ада настолько должно превосходить число жителей планеты, что короткий век человека превращается в чудовищную молотилку по перемещению душ из младенческого состояния в загробный мир.

В российской реальности приманка загробной жизни практически заменена на мистические теории зависимости здоровья и благополучия человека от факта крещения. Используя традицию крещения в младенчестве, русская православная секта эксплуатирует идею запугивания родителей вероятными болезнями ребенка в случае, если он не будет окрещен. Церковь активно распространяет ненаучные и, что главное, нехристианские мифы о чудесных излечениях младенцев непосредственно в результате крещения, играя на самых примитивных инстинктах родителей.

Заметим, что крещение в младенчестве никаким образом не закреплено в христианской догматике и, более того, ей противоречит. Христос крестил всех апостолов в зрелом возрасте, в котором человек полностью несет ответственность за свои действия. Крещение же младенцев было принято у восточных славян исключительно в силу высочайшей детской смертности (имевшей место, в частности, в России вплоть до 30-х годов XX века и доходившей до 95%) и в результате страха за то, что ребенок умрет некрещеным, соответственно потеряв шансы на спасение.

С позиций современной цивилизации, крещение несовершеннолетнего является совершенно незаконным принуждением последнего к вступлению в религиозную организацию без возможности выхода из нее. Так как принадлежность к христианской церкви налагает на адепта определенные ограничения и обязательства, подобное принудительное крещение нарушает все права ребенка и еще раз демонстрирует глубокую сектантскую сущность современного русского православия. Цель церкви в этом процессе весьма утилитарна: формальное увеличение численности приверженцев и, как следствие, усиление своего монопольного влияния на общество.

Впрочем, проблема крещения в современном православии заключается не столько в крещении младенцев, сколько в неканоническом исполнении этого обряда. Согласно всем христианским канонам, многократно подтвержденным трудами святых отцов (в том числе и православных), крещение осуществляется трехкратным полным погружением крещаемого в воду. Отступление от этого обряда, в частности, замена погружения на обливание, является признанной ересью, не признаваемой церковью.

Однако подавляющее большинство священников РПЦ крестит неопитов именно обливанием или даже окроплением. Объяснения этому факту официальная церковь не дает, либо признавая тем самым невозможность строгого соблюдения обязательного обряда, либо вообще игнорируя канон.

Справедливости ради следует заметить, что и в римско-католической церкви обливание повсеместно заменено на окропление, что еще раз подтверждает полную деградацию западного христианства и превращение его в квазикультурную бытовую привычку. В чем, впрочем, никто и не сомневается.

Как показывают исторические исследования, практика замены крещения на обливание появилась в русском православии еще в XIX веке и получила широкое распространение в советское время. Во время же вспышки постсоветской моды на ритуальное православие, когда креститься пошли миллионы человек, практика обливания стала нормой.

Из факта использования обливания при крещении следует весьма прискорбный для РПЦ вывод. Либо декларация об обязательности крещения для спасения души является ложью от лица церкви, что разрушает всю ее душеспасающую роль. Либо, что более вероятно, церковь сознательно идет на подмену обряда в обмен на массовость привлечения новых членов, обманывая тем самым всех новообращенных.

Во втором случае сектантская роль РПЦ проявляется во всей своей античеловеческой красе. Крестя человека, церковь обещает ему вероятность спасения души и попадания в рай. Крестя его неправильно (то есть не крестя вовсе, по православным догматам), церковь сознательно обрекает его на адские муки.

Интересен тот факт, что большая часть священников РПЦ тоже крещена обливанием. То есть такой священник не только не может являться священником – он не является даже православным. Соответственно, все обряды, совершенные таким лже-священником, являются недействительными, даже они совершаются в точном соответствии с канонами. С тем же успехом обряд крещения или брака может совершать пьяный сантехник.

Нельзя не сказать, что эта проблема неоднократно обозначалась наиболее религиозными представителями РПЦ, в частности, покойным патриархом Алексием II. Однако голос этой части РПЦ МП полностью игнорируется группировкой, находящейся в настоящее время у церковной власти.

По приблизительным прикидкам, чисто истинных православных, то есть людей, крещенным троекратным погружением священниками, получившими свое крещение также троекратным погружением, составляет не более процента от общего числа православных в России. Все остальные, искренне считающие себя православными, таковыми не являются – если мы ведем речь о соблюдении православной догматики, а не о фикции и договоренностях «по понятиям».

Если же речь идет не о соблюдении догматики (на чем формально настаивает церковь), а о нарушении ее во имя увеличения численности прихожан (то есть, как уже было замечено выше, для усиления политического влияния и роста числа доходов), то РПЦ является отнюдь не церковью, а совершенно безнравственной сектой, стремящейся, под благородными лозунгами спасения российской нравственности, к абсолютной духовной монополии.

Собственно, в современном либеральном обществе подобные устремления секты, в условиях отсутствия фактов нарушения ей законов, являлись бы ее внутренним делом. Однако русская православная секта стремится к монополии (или хотя бы к имитации монополии) не только в духовной области, но и в областях образования, культуры, влияния на власть. А это уже – активные антиобщественные действия. Оболванивание, которое РПЦ оказывает на общество (и в первую очередь на детей), обязано получить достойный отпор со стороны всех здравомыслящих граждан в не меньшей степени, чем развращающее влияние потерявшего остатки совести и нравственности телевидения.

Ханжеские рассуждения о необходимости нравственного спасения России, главную роль в котором геройски пытается взять на себя РПС, не имеют под собой никаких оснований. Главная проблема нравственного распада общества заключается отнюдь не в малой численности обращенных в лоно РПС, а в фальсификации этой нравственности высшими эшелонами власти. Именно власть не только допустила, но и продолжает наращивать распад общественной морали, усиливая разрыв между декларируемыми принципами и реальностью. Именно с власти следует требовать и изменения этой ситуации.

Роль РПС в этом вопросе – поистине дьявольская. Вместо помощи народу в понимании происходящего, РПС отвлекает население от антивластных выступлений мифами и страшилками, подменяет понятия морали и нравственности тупым следованием древнееврейским заветам, занимается прямыми фальсификациями, не имея на это никакого формального права.

Выход из этой ситуации видится только один: РПЦ должна занять полагающееся ей место среди других мелких сект России. Признав при этом массовый обман всех своих приверженцев.

Автор: Дмитрий Таевский © Babr24.com РЕЛИГИЯ, МИР 👁 30255 17.08.2010, 18:51 📄 1650

URL: <https://babr24.com/?ADE=87852> Bytes: 17971 / 17971 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ЭКСПАНСИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Дмитрий Таевский**, независимый журналист.

На сайте опубликовано **140** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)